

УДК 94(470)«18»:02
ББК 63.3(2)52-7

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ШКОЛЬНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ БИБЛИОТЕК РОССИИ XIX ВЕКА В ПРОЦЕССЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НАРОДНОЙ ГРАМОТНОСТИ

Н.А. Арчбасова

Автор анализирует процесс распространения грамотности населения России XIX века. В работе обращается внимание на различные формы проявления государственной и общественной инициативы в деле создания публичных и школьных библиотек. Автор на основе широкого круга как опубликованных, так и впервые вводимых в научный оборот различных источников сделал вывод об их важной роли. Документы также дают возможность выяснить многие частные вопросы истории бесплатных библиотечных фондов.

Ключевые слова: учебное заведение, школьная библиотека, публичная библиотека, XIX век, Россия, народная грамотность, общественное управление.

Появление в учебных заведениях библиотек и связанных с ними проблем – неизбежное явление в системе образования. Для обеспечения целенаправленного и результативного образовательного процесса необходимы постоянные поставки в учебные заведения методической литературы для учителей, учебников и учебных пособий для учащихся.

Государство, перераспределяя выполнение непосредственных обязанностей между центральной и региональной властью, находя источники финансирования, требуя исполнения форм и сроков отчетности об использовании и сохранности библиотечных фондов, изначально ориентировало учебную литературу на узкую целевую аудиторию учителей и учащихся, но достаточно быстро осознало полезность доступа к ней других категорий населения. Так, на протяжении XIX в. в России при непосредственном участии учебных заведений происходило увеличение числа читающей публики.

Несомненно, что более богатыми коллекциями обладали книгохранилища университетов и академий. Уже в 1728 г. библиотека Академии наук на несколько часов в неделю стала доступна для посторонних. Для открытия публике вузовских библиотек, не обладавших такой степенью автономности, как Академия наук, требовалось одобренное государем разрешение в ответ на выраженную населением потребность. Однако высокоинтеллектуальный уровень текстов, их узкопрофессиональная направленность и научный стиль изложения не вызвали широкого спроса. По мнению Е.В. Потаповой, в библиотеках духовных академий и семинарий «комплектование фонда велось односторонне, предпочтение отдавалось богословской литературе... <...> находя фундаментальную библиотеку не удовлетворяющей потребностям, учащиеся прибегали к ее помощи в редких случаях, только для получения богословской литературы» [14, с. 9, 10]. Напротив, литература, предназначенная для средних (светских) учебных заведений, а во второй половине XIX в. и начальных школ, более отвечала запросам и вкусам грамотных людей. В ее комплектовании и объемах поступлений учитыва-

лись интересы широкого круга учреждений и лиц.

Обязательной процедурой одобрения и определения целевой аудитории учебных книг и пособий занимались Ученый комитет Министерства народного просвещения и духовно-цензурные комитеты ведомства Святейшего Синода. Перечни названий книг, на которые выдавалось разрешение к использованию в учебных заведениях, публиковались в периодической печати. По формулировкам допуска можно определить статус книги, например «признать вполне заслуживающе одобрения для приобретения в библиотеки при начальных народных училищах»; «рекомендовать приобретение ее для библиотек начальных народных и приходских училищ, а также для библиотек гимназий, уездных и женских училищ»; «одобрить для библиотек при начальных народных училищах, рекомендовать особому вниманию учителей» и др. [10, с. 4–7]. Вот неполный перечень адресатов русских прописей, издаваемых в Санкт-Петербурге во второй половине XIX века по цене 25 копеек (не самые дешевые из учебных пособий): народные училища, церковно-приходские и воскресные школы, детские приюты, домашние наставники [3].

Первоначально библиотеки при учебных заведениях делились на фундаментальные (преимущественно для учителей) и ученические. Первый раздел содержал начальственные распоряжения, религиозно-нравственную литературу, методические руководства для наставников по изучению отдельных предметов, педагогические сочинения, научные работы, периодические издания. Из описи спасенных во время пожара и вновь поступивших в 1857/58 учебном году книг фундаментальной библиотеки Царицынского уездного училища наиболее раскрывающими особенности ее комплектования можно назвать следующие:

- «Журнал Министерства народного просвещения» за 1834–1839, 1845–1857 гг.;
- «Начальственные распоряжения по Казанскому учебному округу» за 1835, 1837–1838, 1847–1857 гг.;
- «Журнал Департамента народного просвещения» за 1821–1823 гг.;

- «Журнал воспитания» за 1857 г.;
- список религиозных книг из 23 названий;
- «О превратностях домашнего воспитания детей» (СПб., 1831);
- «Новый способ научить детей читать по-русски» (М., 1837);
- «Руководство по арифметике» (СПб., 1787);
- «Краткий очерк управления в России Петра Великого до издания всеобщего учреждения» г. А. Вицена;
- «Исследование об инородцах Казанской губернии» соч. адъюнкта Сбаева;
- его же «О быте крестьян Казанской губернии» [7, л. 112–120 об.].

Обращает на себя внимание методическая «бедность» библиотеки, в частности использование в учебном процессе 50-х гг. XIX в. пособия 80-х гг. XVIII века. Силами прогрессивных педагогов-новаторов второй половины XIX в. эта ситуация кардинально изменится к лучшему.

Ученические разделы библиотеки составлялись из учебников, учебных пособий, книг для чтения и награждения за успехи в обучении. Они стали пользоваться вниманием со стороны местных жителей. Например, книгохранилище Главного народного училища в Симбирске в конце XVIII в. «уже могло привлечь к себе внимание знатоков и любителей книги. Именно его захотел осмотреть архиепископ Казанский Амвросий во время своего приезда в Симбирск в августе 1790 г.» [1, с. 148].

На протяжении XIX в. заметен процесс выравнивания возможностей и статусов библиотек средних учебных заведений отдаленных регионов России. Так, библиотека Тобольской гимназии в конце 50-х гг. XIX в. насчитывала более четырех тысяч экземпляров книг и была лучшей среди средних учебных заведений Западной Сибири, а библиотека Тобольской духовной семинарии конкурировала с лучшими семинарскими библиотеками России (цит. по: [15]). Для сравнения в Саратовской мужской гимназии в 1856 г. находилось 1806 экземпляров книг [12, л. 117 об.]. Библиотека Камышинского реального училища достигла уровня Тобольской гимназии лишь к 1891 г. [4, с. 86].

Обязанности библиотекарей выполняли учителя, избранные на трехлетний срок Педагогическими советами на эту должность при совмещении ее с основной. Права пользования библиотекой имели все служащие учебного заведения в объеме, соответствовавшем получаемому жалованию [19, л. 27 об.]. Контроль за сохранностью литературы, ее своевременным возвращением или компенсацией ущерба при утрате регулировали установленные правила.

Размеры библиотек начальных (преимущественно народных) школ, конечно, уступали средним и высшим учебным заведениям как по наименованиям, так и по количеству экземпляров, однако их развитие на протяжении XIX в. было весьма динамичным и наиболее полезным для местных жителей. Книжный фонд ученических школьных библиотек формировался из общего фонда для школьных библиотек, бесплатных изб-читален и библиотек публичных народных чтений [9, с. 10–11]. В табл. 1 на примере стандартной отчетности Дирекции училищ Казанской губернии перед Министерством государственных имуществ (МГИ) можно составить представление о видах учебных пособий, их содержании и предназначении [11, л. 242–243].

Материал, представленный в табл. 1, демонстрирует достаточно большие запасы книг, хранящихся в середине XIX в. в самых скромных по своим возможностям школах – начальных сельских. Что же говорить о возможностях городских учебных заведений? В школы из разных источников поступала литература широкого спектра названий, предназначенная частично для чтения, частично для продажи (так называемые продажные библиотеки) как учащимся, так и всем желающим.

В 60-х гг. XIX в. Министерство народного просвещения (МНП) официально позволило взрослым пользоваться школьными библиотеками. В Своде уставов учебных заведений ведомства МНП версии 1869 г. зафиксировано, что «всякое приходское училище имеет одобренные МНП книги, таблицы и прочие учебные пособия, соответствующие введенном в оном способу обучения. Сверх

того, при каждом, по мере возможности, составляется небольшое собрание нравоучительных и других полезных книг, соответствующих понятию людей нижнего состояния; из них могут брать для чтения не только ученики, но и прочие грамотные жители селения» [22, с. 298].

Правила о народных библиотеках при низших учебных заведениях ведомства МНП (для неподведомственных МНП учреждений сохранялись некоторые малосущественные детали, прежде всего, касавшиеся ведомственного управления) уточнялись на протяжении XIX – начала XX в. по мере накопления практического опыта и создания новых прецедентов. По версии 1912 г. такие бесплатные для пользователей библиотеки могли учреждаться правительством, городскими и земскими общественными управлениями, сословными обществами, попечительствами школьными и о народной трезвости, а также частными обществами и лицами, но поступали в полное распоряжение учебных заведений. Комплектовались они исключительно из книг и периодических изданий: «а) допущенных Ученым комитетом МНП (или Ученым советом при Святейшем Синоде) в ученические библиотеки средних и низших учебных заведений, а равно признанных заслуживающими внимания при пополнении народных читален и библиотек, а также для народных чтений; б) допущенных в учительские библиотеки низших учебных заведений; в) допущенные в общем порядке в публичные библиотеки и читальни в том случае, если на включение их в народную библиотеку имеется согласие инспектора народных училищ» [17, с. 374–375].

Из числа наиболее далеких от процесса обучения, а значит, рассчитанных больше на взрослого читателя книг можно привести «Сельский домашний лечебник», разосланный МГИ в школы своего ведомства в количестве 1 275 экземпляров первого издания (начала 40-х гг. XIX в.), 2 988 экземпляров второго издания (50-х гг.) [6, л. 112, 113] и «Надежные руки против пьянства» г. Савельева, поступившего в земско-общественные школы в 70-х гг. XIX в. [13, л. 6].

**Число книг, находящихся в библиотеках сельских приходских училищ
Казанской дирекции в 1850 году**

По училищам округов	Книги сельских приходских училищ Казанской губернии												
	Учебные										Наставнические	Продажные	
	азбуки	прописи	священные книги	памятные книжки раздачей в на- граду	для чтения воспитанников	о всенародном распр. грамотности	буквари	арифметики	руководства к арифметике	вопросы из арифметики			
			мальчишкам	девочкам									
Казанский	191	73	135	4	—	3	2	7	154	20	5	120	—
Козмодемьянский	280	76	252	7	—	4	3	7	199	24	5	285	28
Лаишевский	149	29	104	4	—	3	2	7	86	20	5	25	18
Мамадышский	458	46	301	10	15	4	4	8	285	24	7	389	—
Спасский	101	28	201	4	—	3	2	7	159	20	5	28	—
Свяжский	174	40	140	4	—	3	2	7	113	20	5	24	84
Тетюшский	254	54	101	6	—	4	3	7	147	24	5	36	—
Царевококшайский	190	70	175	5	—	4	2	7	86	24	5	107	—
Цивильский	322	73	211	7	—	4	3	7	320	24	5	105	—
Чебоксарский	250	38	165	5	—	3	2	7	106	20	5	24	105
Чистопольский	180	48	190	6	5	3	3	7	81	20	5	31	95
Ядринский	326	56	198	8	—	4	4	8	164	24	6	19	5
<i>Итого</i>	2 875	595	2 131	70	20	42	32	86	1 897	264	63	1 151	365

Существенную роль в распространении через учебные заведения дешевой литературы сыграл Комитет грамотности, существовавший при Вольном экономическом обществе. В 1867 г. в газете «Русский» отметили, что Комитетом грамотности «в течение шести лет разослано бесплатно 93 000 книг. По поручениям за плату послано в последние годы 44 009 томов» [20, с. 205]. Можно утверждать, что его действия во второй половине XIX в. помогали уездным земствам в устройстве книжных складов дешевых книг при управах и школах и учитывали развивающиеся интересы грамотных жителей. Так, в 1866 г. из Комитета грамотности для продажи в Аткарское земское управление прислали 191 экземпляр наименований следующих дешевых книг, расположенных нами по убыванию цены (коп.) [25, л. 7]:

1. География Корнеля – 150.
2. Сельские чтения – 143.
3. Беседы Бекетова – 60.
4. Ручная книга для поселян – 60.
5. Литургия – 42.

6. Азбука Бутлера – 36.
7. Арифметика Буси. 2 части – 34.
8. Изъяснения Евангелия – 25.
9. Деяния апостолов – 21.
10. Исторические чтения – 21.
11. Евангелие на русском наречии – 18.
12. Грамматика Востокова – 17.
13. Молитвослов – 10.
14. Начатки христианского учения – 9.

При этом земская управа просила школьных учителей сообщить, «какие книги более всего могут распространяться между народом, а какие по большей части необходимы для школ» [25, л. 6 об.], стремясь скорректировать заказ на поставки книг для будущего учебного года.

Распродажа подписки на периодические издания происходила через волостные правления, которые постепенно делегировали эти функции учителям. Например, в 1863 г. МГИ началось издание газеты «Народные ведомости» стоимостью 3 рубля серебром за 156 номеров в год. Значительное количество экземпляров планировалось отправлять через воло-

стные правления «для передачи их к наставникам сельских приходских училищ, которые будут продавать желающим крестьянам» [18, л. 14–14 об.]. Однако крестьяне практически отказывались покупать газету. Из 133 экземпляров, полученных наставником Лоховского сельского училища по его отчету в волостное правление, видно, что они «получены и никому не проданы. Крестьяне их возвращают обратно, а на будущий 1864 г. нужно 2 экз., один собственно для меня и другой для крестьянина С. Брюханова» [там же, л. 19].

Совсем другое дело обстояло с желанием грамотных людей получить допуск к бесплатному или дешевому чтению. Потребность в организации публичных библиотек ощущалась в обществе все больше и больше.

Первая публичная библиотека России была открыта в Петербурге в 1814 году. Из ее опубликованного отчета за 1857 г. следует, что «в 1856 году было выдано Публичною библиотекою 2 875 билетов для чтения, а в 1857 – 3 512; читавших в библиотеке в 1856 г. было 27 866, а в 1857 г. – 31 151, русских книг было истребовано 49 691, иностранных 18 509» [23, т. 149-2, с. 65]. Нельзя, к сожалению, сказать, что самая богатая столичная библиотека [29] оказала влияние на развитие провинциальных публичных библиотек. Взаимосвязей между последними было гораздо меньше, чем у библиотек с учебными заведениями.

Корреспондент газеты «День» М. де Пуле в 1865 г. дал точно совпавшее с нашим восприятием разделение генезиса публичных библиотек в России на два периода: дворянский и административный. В дворянский период, отмечает он, «процветание которого относится к 30-м гг. нашего столетия, библиотеки возникали, если не по мысли, то на дворянские деньги, большею частью при дворянских собраниях. Эти дворянские библиотеки теперь едва ли существуют. На наших глазах, по крайней мере, погибли две такие библиотеки – Тамбовская, самая замечательная из провинциальных, имеющая свое особое и богатое помещение, и Воронежская» [16, с. 452].

На дворянские капиталы начала свою деятельность Саратовская публичная библиотека: «В 1831 г. дворянство Саратовской губернии постановило жертвовать на поддержку библиотеки из дворянских капиталов по 100 руб. ассигн. ежегодно; а купеческое и мещанское общество по 200 руб. ассигн. в год, что производится постоянно» [2, л. 19 об.]. Библиотека помещалась в доме дворянского собрания, но отчитывался о ее работе перед директором училищ Саратовской губернии исполнявший обязанности библиотекаря старший учитель Саратовской гимназии надворный советник С. Колесников. Сведения о количестве и тематике книг библиотеки представлены в табл. 2 [там же, л. 18 об.].

Таблица 2

**Ведомость о состоянии Саратовской публичной библиотеки в 1854 г.
(всего к 1854 году/поступивших в указанном году)**

Тематика книг	Количество, ед.		Общая стоимость, руб.
	названий	томов	
Духовного содержания	30	73	88,17
Философские и нравоучительные	26	33	27,98
О воспитании и обучении юношества	46	105	88,96
Юридические	30	39	46,21
Исторические и географические	159/2	309/2	433,73/3,50
Физические и математические	39	65	77,32
О путешествиях	33	105	165,65
По части словесности	81/1	195/1	218,48
Естественноисторические и медицинские	62/3	91/5	117,17/2,80
Сельскохозяйственные и технологические	115/6	174/17	124,54/9,10
Романы и повести	63	170	141,55
Стихотворения	41	63	88,28
Театральные	12/7	51/77	32,84/55,50
Периодические издания	143/19	1 121/102	806,71/70,90
<i>Итого</i>	880/38	2 594/204	2 457,59/141,5

К середине века в губернских и некоторых уездных городах числилось 46 публичных библиотек, организованных на добровольные пожертвования [24, с. 64]. Государственная публичная библиотека в Москве была создана в лишь в 1862 году [29].

В практической деятельности некоторых из этих библиотек современники сомневались. Так, журнале «Москвитянин» за 1852 г. отмечалось, что «в Архангельске уже несколько лет существует публичная библиотека; но многие из местных жителей, никогда даже не посещавшие ее, утверждали, что она существует только по названию. Между тем она заключает в себе до 4 ½ тысяч томов и на 1852 г. выписывает 19 русских периодических изданий и 2 иностранных. Плата за чтение назначена самая умеренная: 6 руб. за год и 3 руб. сер. за полгода» [5, с. 199]. К 1858 г. количество публичных библиотек выросло до 49, однако корреспондент журнала «Библиотека для чтения» по-прежнему сетовал: «охотно верим, что во всех указанных городах существуют публичные библиотеки, но нам случилось видеть в некоторых из этих городов подобные учреждения, и мы могли убедиться, что они существуют только по имени. <...> Сколько таких, в которых стоят, покрытые почтенною пылью, только те книги, которые пожертвованы при самом основании библиотеки» [23, т. 150-2, с. 78–79]. Основные проблемы публичных библиотек дворянского периода формирования связаны с отсутствием ответственности у частных жертвователей и создателей за будущее развитие их детищ.

Начало административного периода уже упомянутый нами М. де Пуле относил к 50–60-м гг. XIX в. и связывал с планируемой и целенаправленной деятельностью местных органов управления: городские думы, земские управы, волостные правления. Поскольку эти учреждения уже имели опыт участия в организации школьных библиотек, то вполне понятно их желание собрать воедино все имеющиеся налицо книжные запасы в рамках публичных библиотек.

Приведем несколько примеров подобного слияния разных тенденций в библиотечном деле. В Калужской мужской гимназии в первой половине XIX в. размещалась городская публичная библиотека. За период с 1834 по

1851 г. фонд библиотеки значительно увеличился и составил 3 182 экземпляра [26]. Самарская публичная библиотека была основана в 1859 г. в виде читальни журналов и газет при редакции губернских ведомостей. Вехами ее дальнейшего развития стали частные пожертвования, объединение с гимназической библиотекой, внесение содержания библиотеки в роспись городских расходов. В 1865 г. насчитывалось в «соединенной библиотеке 2 853 тома или 1 528 названий, кроме журналов и газет и кроме иностранных сочинений. В продолжение 1864 г. было выдано 10 тыс. томов книг» [28, с. 372]. Царицынская городская библиотека в конце XIX в. основана на средства частных жертвователей, местного клуба общественного собрания и городской Думы [27, с. 1136].

На основе анализа данных о читателях публичных библиотек в 1889 г. обер-прокурор Св. Синода К.П. Победоносцев обращал внимание министра внутренних дел Д.А. Толстого на то, что «посетители народных читален состоят преимущественно из учащихся средних и нижних учебных заведений, из ремесленников и мастеровых, и что бесплатные библиотеки имеют тесную связь с начальными училищами и вообще с учебными заведениями» [14, с. 13–14].

Действительно, данные о читателях публичных библиотек России XIX в. показывают численное преобладание в них учащихся и выпускников учебных заведений. В 50-х гг.: «читателей в библиотеке (Рязанская публичная библиотека. – Н. А.) в течение года было 3 200 человек <...> из них <...> одна четвертая часть учителей и воспитанников гимназии, одна пятая доля воспитанников семинарии» [3, с. 25]. В 60-х гг. XIX в. «в Воронежской публичной библиотеке всех посетителей в продолжение 1864 г. было 9 282 чел., из этого числа воспитанников учебных заведений 6 214 чел., более всего семинаристов – 3 910 чел. <...> В Казани публичная библиотека открыта только с 11 января; число посетителей с 11 января по 21 февраля было 932 человека и самая большая часть их студенты университета и семинарии. <...> В Тверской публичной библиотеке посетителей в 1864 г. было 16 116 чел. Из 19 214 названий книг, выданных в течение года, более всего

поступило требований от семинаристов, которым было выдано 6 340 названий, купцам 1 677 названий, мещанам 483» [28, с. 372].

Данные на начало XX в. показывают еще большее изменение соотношения в пользу учащихся среди читающей публики за счет увеличения контингента учащихся и формирования потребности о развитии навыков чтения после завершения обучения, тем более, что библиотеки обслуживали учащихся практически бесплатно. На начало 1914 г. из 75,9 тыс. функционирующих в России библиотек 78 % составляли библиотеки средних и начальных учебных заведений [8].

Таким образом, школьные библиотеки послужили основой и оказали огромное влияние на создание разных видов библиотек: публичных, народных, земских, читален и пр.; повлияли на распространение народной грамотности и расширение форм обслуживания потребностей грамотного населения. С другой стороны, по мнению одного их теоретиков русской школы Н.А. Корфа, ее задача из-за недостаточного уровня подготовки учителей и краткости учебного курса «должна ограничиваться пока таким преподаванием, чтобы ученики, по окончании курса, имели возможность посредством чтения приобретать полезные знания» [21, с. 76]. А значит, образование требовало последующего закрепления полученных навыков в процессе самообразования, общественной деятельности, что еще более усиливало взаимосвязи учебных заведений и публичных библиотек в процессе распространения народной грамотности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артамонова, Л. М. Общество, власть и просвещение в русской провинции XVIII – начала XIX в. (Юго-восточные губернии Европейской России) / Л. М. Артамонова. – Самара : Изд-во Самар. науч. центра РАН, 2001. – 392 с.
2. Ведомость о состоянии Саратовской публичной библиотеки за 1854 год // ГАСО (Гос. арх. Саратов. обл.). – Ф. 13. – Оп. 1. – Ед. хр. 536. – Л. 19 об.
3. Книжные магазины и библиотеки в провинции // Отечественные записки. – 1859. – № 3–4. – С. 24–26.
4. Мельникова, В. В. Народное образование края в XIX – первой четверти XX в. / В. В. Мельникова. – 2-е изд., доп. – Волгоград : Волгогр. науч. изд-во, 2005. – 288 с.
5. Москвитянин. – 1852. – № 4. – Кн. 2. – С. 199.
6. Об издании сельского домашнего лечебника. 22.07.1853–17.09.1860 // РГИА (Рос. гос. арх. Рос. Федер.). – Ф. 383. – Оп. 16. – Д. 19509. – Л. 112, 113.
7. Общая переписка о содержании приготовительных классов, личном составе преподавателей, и прочая переписка по хозяйственной и учебной части. 05.01.1858–29.07.1858 // ГАСО. – Ф. 13. – Оп. 1. – Ед. хр. 731. – Л. 112–120 об.
8. Олефир, С. В. Школьные библиотеки Уральского региона: исторический и социокультурный аспект / С. В. Олефир // Первая открытая межотраслевая научно-практическая конференция «Роль чтения в формировании психически и нравственно здоровой личности», г. Губкинский, 25–26 апр. 2007 г. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://gublibrary.ru/lib/Konferenciya_%20chtenie/Potapova.htm (дата обращения: 04.06.2010).
9. Определения отдела ученого комитета по начальному образованию // Журнал Министерства народного образования. – 1905. – Ч. 361. – Октябрь. – С. 10–11.
10. Определения ученого комитета Министерства народного образования // Народная школа. – 1869. – № 12. – С. 4–7.
11. О состоянии училищ за 1850 год и о приведении в положительную известность всех книг, в училище находящихся. Ч. 1. 20.02.1851–14.04.1858 // РГИА. – Ф. 383. – Оп. 14. – Д. 15874(1). – Л. 242–243.
12. О ходе народного образования в Саратовской губернии в истекшем 1855–1856 уч. году // Саратовские губернские ведомости. – 1856. – 30 июня. – Л. 117 об.
13. Переписка со смотрителем Казанского учебного округа и уездной земской управой об обучении грамоте крестьянских детей // ГАВО (Гос. арх. Волгогр. обл.). – Ф. И247. – Оп. 1. – Ед. хр. 43. – Л. 6.
14. Потапова, Е. В. Влияние духовно-цензурных комитетов на развитие библиотечного дела в России во второй половине XIX века : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 05.25.03 Библиотековедение и библиографоведение / Потапова Екатерина Валерьевна ; [Моск. гос. ун-т культуры]. – М., 1999. – 16 с.
15. Потапова, Н. С. Грамотность без чтения – ничто. Из истории библиотечного дела в Тобольской губернии / Н. С. Потапова // Первая открытая межотраслевая научно-практическая конференция «Роль чтения в формировании психически и нравственно здоровой личности», г. Губкинский, 25–26 апр. 2007 г. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://gublibrary.ru/lib/Konferenciya_%20chtenie/Potapova.htm (дата обращения: 04.06.2010).

16. Пуле, М. де. По вопросу о публичных библиотеках вообще и о Воронежской в частности / М. де Пуле // День. – 1865. – № 19. – С. 451–455.

17. Правила о народных библиотеках при низших учебных заведениях // Начальное обучение. – 1912. – № 11. – С. 374–375.

18. Предписание чиновника особых поручений Раевского о выдаче книг наставникам училищ и частных школ Лоховской волости. 30 января 1863 г. – 10 февраля 1864 г. // ГАСО. – Ф. 95. – Оп. 1. – Д. 105. – Л. 14–14 об.

19. Протоколы педагогического совета Усть-Медведицкого атамана М.И. Платова реального училища // ГАВО. – Ф. 106. – Оп. 1. – Д. 16. – Л. 27 об.

20. Русский. – 1867. – 1 мая. – С. 205.

21. С-в, Л. О книгах для народного чтения / Л. С-в // Народная школа. – 1872. – № 2. – С. 76.

22. Свод уставов ученых заведений и учебных заведений ведомства МНП // Свод законов Российской империи [Полный текст всех 16 томов, согласованный с последними продолжениями, постановлениями, изданными в порядке ст. 87 Зак.

Осн., и позднейшими узаконениями]. В 5 кн. Кн. 4, т. XI, ч. I–XII. – СПб. : Рус. кн. тов-во «Деятель», 1913. – 459 с.

23. Смесь // Библиотека для чтения. – 1858.

24. Смесь // Современник. – 1848. – Т. X. – С. 64.

25. Списки учащихся школ Голицынской волости. Февраль 1865 – 4 сентября 1867 // ГАСО. – Ф. 714. – Оп. 1. – Д. 30. – Л. 7–6 об.

26. Холопов, Ю. Что читали калужане 170 лет назад / Ю. Холопов. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.vest-news.ru/articles.php?aid=9&page_number=1 (дата обращения: 04.06.2010).

27. Царицынская городская библиотека // Исторический вестник. – 1900. – № 9. – С. 1136.

28. Школы. Библиотеки // День. – 1865. – № 16. – С. 371–374.

29. Электронный Сводный каталог русской книги XIX века : база данных, поисковая система / Рос. гос. б-ка, Рос. нац. б-ка. – Электрон. дан. – М. ; СПб. : ЗАО ПроСофт-М, 2003. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

INTERACTION OF SCHOOL AND PUBLIC LIBRARIES IN THE PROCESS OF LITERACY SPREADING IN THE XIX-CENTURY RUSSIA

N.A. Archebasova

The author analyzes the process of literacy spreading in Russia of the 19th century. Various forms of political and social initiative in organizing public and school libraries are in the focus of attention. Having thoroughly analyzed the existing literature on the problem the author stresses the importance of the documents which helped clarify several specific issues on the history of free-of-charge library funds.

Key words: *educational institution, school library, public library, 19th century, Russia, public literacy, social administration.*